

9. История Второй мировой войны: 1941–1945. – М., 1973–1982. – Т. 1–12.
10. Война Германии против Советского Союза. – Берлин, 1994
11. Рекотов П. В. Немецко-фашистский оккупационный режим на территории Украины (1941–1944 гг.). Дис. ... к.ю.н.: 12.00.01.– К., 1997; Рекотов П. В. Органы управління на окупованій території України (1941–1944 гг.) // Український історичний журнал. – 1997. – № 3.
12. Нестеренко В. А. «Структура місцевих органів влади в роки окупації у військовій зоні України» // Матеріали ІХ історико-правової конференції «Місцеві органи державної влади та самоврядування: історико-правовий аспект». – Суми, 2004.
13. Оккупационный режим в Крыму: 1941–1944. За матеріалами преси окупаційних властей. Пер. з рос. /Упоряд. В.М. Гуркович – Сімферополь: Таврія, 1996.
14. Брошеван В. Симферополь 1941–1944: историко-документальный очерк о городе Симферополе в годы Великой Отечественной войны. – Симферополь, 1994; Крымская АССР (1921–1945) / Сост. Ю.И. Горбунов. – Симферополь, 1990; Катунин Ю. А. Русская православная церковь в годы Второй мировой войны (1939–1945). – Симферополь: Пирамида Крым, 2000; Романько О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. – М., 2004; Романько О. В. Крым, 1941–1944 гг.: Оккупация и коллаборационизм. Сборник статей и материалов. – Симферополь, 2004; Романько О. В. Добровольческие формирования из граждан СССР в германских вооруженных силах на территории Крыма (1941–1944). Этапы создания и деятельности // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 5; Романько О. В. Органы управления на оккупированной территории Крыма (1941–1944) // MILITARY Крым. – 2005. – № 2.

Пашеня В.Н.

КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ВОПРОС В КАНУН ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКОЙ ССР (НОЯБРЬ 1920–ОКТАБРЬ 1921)

Выступая на одной из сессий по истории Крыма, Б.А.Рыбаков обратил внимание историков на необходимость при изучении его истории учитывать историческую специфику полуострова, находящегося на границе восточноевропейского и средиземноморского мира, геополитического положения [1]. Сегодня необходим именно такой подход, для чего есть все необходимые условия.

Именно с этих позиций проблема истории Крыма начала рассматриваться в постсоветский период, когда появилась реальная возможность использовать не компартийные, а научные принципы и методы исследований. Её отдельные аспекты уже рассмотрены в конце 20- начале 21 веков в работах В.М. Брошевана [2], С.В. Бородина [3], О.В. Волобуева [4], Г.А. Горюновой [5], А.В. Ишина [6], В.Н. Пашеня [7], других.

Анализ социально-экономического и политического положения Крыма в канун образования его автономии в 1921 году следует начать с рассмотрения особенностей его географического состояния. Оно прежде всего в том, что полуостров представляет из себя три основных района: южнобережный, предгорный, степной (отдельные специалисты выделяют порой в отдельный регион степную часть Керченского полуострова). Эти регионы не только имеют между собой резкие различия в отношении качества земли, климата, но и накладывают свой отпечаток на их экономику, социально-политическую жизнь, национальное расселение, характер жителей, прежде всего крымских татар.

Общая площадь полуострова составляет 25317 км², из которой 60% – степная часть, 37% предгорье и менее 3% южнобережье. Результатом этого является сосредоточение в степной части 9/10 крымского полеводства и около 4/5 скотоводства.

В предгорной части сосредоточено в основном садоводство, огородничество и ряд других специальных культур (виноградарство, табаководство и другие). Южнобережный район специализируется, с одной стороны, на разведении винограда и табаков, других спецкультур; с другой – обеспечении отдыха российских граждан, численность которых до революции составляла до 300 тысяч человек в год.

Географическое положение Крыма ведёт к специфике землепользования и социально-классового состава населения. Дореволюционное землевладение в Крыму имело ряд особенностей, отличавших его от других регионов Российской империи. Среди них следует отметить следующие:

- во-первых, незначительность помещичьего и государственного землевладения, составлявшего чуть более 10% всей территории;
- во-вторых, значительные частновладельческие земли, составлявшие свыше 75% (дворянские, купеческие);
- в-третьих, наличие духовного вакуфа (такой вид недвижимой собственности, который сохранял за собой одно лишь право пользования, а не владения), составлявшего 87,3 тыс. дес. земли;
- в-четвертых, наличие частного вакуфа, составлявшего около 56 тыс. дес. земли;
- в-пятых, сохранение общинного землевладения татарскими общинами («джемаатами»), др.

В административном отношении, Крымский полуостров до революции представлял собой часть Таврической губернии и делился с 1837 года на 5 уездов: Симферопольский, Евпаторийский, Перекопский, Феодосийский и Ялтинский и 2-х градоначальств. В составе этих уездов насчитывалось 35 волостей. Крымревком провел административную реформу, разделив полуостров на 7 уездов (позднее округов) и 20

волостей (позднее районов). Карта полуострова 1920-х годов прилагается (Приложение 1).

Крымский полуостров отличается от других регионов России и своей полиэтничностью. По переписи, проведенной Крымревкомом в 1921 году, которая сегодня считается недостаточно профессиональной, её национальный состав характеризуется следующими данными [8, с. 119]:

Национальности	В городах		В сёлах	
	Число жителей		Число жителей	
	Чел.	В %	Чел.	В %
Русские	196487	60,1	174530	44,4
Татары	37964	11,6	143751	37,8
Евреи	48455	14,8	949	0,2
Немцы	3229	1,0	39121	10,0
Греки	14424	4,4	9444	2,4
Поляки	4703	1,4	1031	0,3
Армяне	8447	2,6	3604	0,9
Караимы	5237	1,6	327	0,1
Болгары	346	0,1	10226	2,6
Цыгане	2191	0,7	885	0,2
Прочие	5605	1,7	4472	1,1
Итого	327088	100%	393340	100%

Таким образом, общая численность населения Крыма составляла 720428 человек (в 1917г.-808903 чел.). Сокращение в 88475 человек объясняется эмиграцией жителей из региона вместе с остатками врангелевской армии. Татарское население составляет 25,9%, из них 2/3 живет в сельской местности. Оно распадается на 3 группы, различные между собой как по языку, так и по физическому типу, психологии, что будет раскрыто ниже.

Особенностью Крыма, отличающего его от других регионов, является классовый состав, характеризующийся следующими данными [8,с.1]:

№		Пролетарско-грудового населения (чел./%)	Нетрудового населения (чел./%)	Всего в Крыму (чел./%)
1.	Всего в Крыму	301268/41,8	419160/58,2	720428
2.	Из них:			
	-в городах	120754/36,9	206334/63,1	327088/45,4
	-в сельской местности	180514/45,9	212826/54,1	393340/54,6

Как видно из приведенных данных, нетрудовое население преобладает как в городе, так и в сельской местности, что в будущем значительно осложнило строительство советской крымской автономии.

Исследование показало, что классовый состав городского населения на полуострове следующий:

Занимающиеся: - физическим трудом- 16,8%

- умственным трудом- 13,6%

Работников транспорта и связи – 3,3%

Занимающихся земледелием - 3,2%

Итого трудового населения – 36,9%

нетрудового населения – 63,1%

Данное положение предопределило в будущем, в качестве приоритетного направления деятельности органов государств

енной власти и управления автономии, интенсивную коллективизацию и индустриализацию, создание мощной пролетарской прослойки, с широким привлечением татарского населения, что носило даже административно-принудительный характер.

Перепись населения Крыма 1921 года дала следующую картину классового соотношения на селе [8,с.136]:

Социальные группы сельского населения	Районы полуострова (в %)			Всего среди сельского населения (в %)
	степной	предгорный	южнобережный	
Батраки	13,0	38,8	-	17,2
Бедняки	22,8	14,3	21,5	19,5
Ниже - середняки	13,0	15,6	9,6	12,7
Средняки	22,8	15,5	36,8	25,0
Кулаки	28,4	15,0	17,8	20,6
Особо крупные хозяйства	-	-	14,3	5,0
Всего:	100	100	100	100

Как видно из таблицы, в степном районе бедняки и середняки образуют равные по величине группы (35,8%); кулаки составляют немногим более ¼ населения. В предгорном районе преобладает беднячество (53,1%); середняков почти столько же, сколько в степном районе; кулаки же составляют 15,0%. В южнобережном районе преобладают середняки (36,8%), кулаки (17,8%) и особо крупные хозяйства (14,3%). Общий итог показывает, что бедняков и середняков на полуострове соответственно 36,7% и 37,7% или ¾, а кулаков – ¼ всего сельского населения.

По данным переписи 1917 года, все сельское население полуострова насчитывало 69625 хозяйств, из

них 64848 крестьянских. В то же время, из общей численности крестьянских хозяйств лишь 61% (39531 хозяйство) имело собственную землю в том или ином количестве; 39% крестьянского населения было лишено всякой земельной собственности, а в степных уездах процент безземельных крестьян доходил до 56,4%. Большая часть безземельного крестьянства работала в экономах, меньшая - жила арендой, платя за пользование землей частью урожая (скопщики), причем в аренду сдавались все вакуфные земли, как духовные, так и светские.

В канун образования Крымской автономии, полуостров представлял собой аграрно-индустриально-рекреационный регион. Он характеризуется разнообразием природных условий, подобие которым на столь ограниченном пространстве нельзя встретить в других местах европейской части России. Некоторую аналогию представляет собой только Северный Кавказ, но его разнообразие связано с гораздо большей территорией.

Как указывалось выше, одним из острейших вопросов для Крыма был земельный. Положение усугублялось неудовлетворительностью организации земельной площади – дальнеземелием и межселенной чересполосицей, на что ушло немало сил и времени будущего руководства Крымской ССР. Стратегической ошибкой Крымревкома стала передача земли в руки совхозов, о чём будет сказано ниже.

Развитие аграрного сектора полуострова осуществлялось в зоне рискованного земледелия и шло по нескольким направлениям в каждом из 3-х районов. В степной части главными видами было полеводство с ярко выраженным зерновым характером и животноводство. Основными культурами полуострова являлись озимая пшеница и яровой ячмень. Посевные площади Крыма характеризовались следующими данными [9, с.12] (в %):

Годы	Рожь	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Ячмень	Овес	Просо	Кукуруза	Каштаны	Прочие	Всего посевов
1914	0,8	48,6	0,7	32,8	13,4	0,1	1,1	-	2,5	100
1916	1,1	49,1	0,3	31,9	13,6	0,2	0,9	1,0	1,9	100
1922	11,3	31,2	0,7	6,6	12,6	2,0	28,6	4,6	2,4	100

Резкое падение посевных площадей в 1922 году объясняется катастрофической как для Крыма, так и ряда других регионов УССР и РСФСР, засухой 1921 года, приведшей к голоду 1921/1922 гг. Для Крыма голод затянулся до 1923 года и последующие годы. Неустойчивое полеводство в степной части региона продолжалось до урожая 1925/1926гг.

Степные крымские татары представляют собой потомков первых переселенцев, пришедших на полуостров из южно-русских степей. По языку, психологии они относятся вместе с поволжскими татарами, башкирами, казаками, другими народностями к группе северо-западных турок. Степные татары по физическому складу сохранили монгольский тип. Это была наиболее бедная часть крымских татар, занимавшихся земледелием (в основном в Евпаторийском районе) и овцеводством.

Второе место в аграрном секторе Крыма занимает животноводство, особенно в степной его части. Количество скота характеризуется следующими данными [9, с.16] (в тыс. голов):

Годы	Виды животноводства			
	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи
1897	67,5	165,0	1483,0	20,0
1916	192,7	204,6	690,7	83,4
1922	56,3	90,3	288,7	7,1

Анализ позволяет сделать два основных вывода: во-первых, с 1897 по 1916гг количество овец сократилось вдвое, а численность лошадей возросла почти в три раза; во-вторых, засуха и вызванный ею голод 1921–1923гг практически уничтожил крымское животноводство, восстановить которое удалось лишь к концу 1940-х гг.

Важное место в сельском хозяйстве полуострова принадлежит виноградарству и виноделию. Они стали развиваться только после присоединения Крыма к России, поскольку мусульманская религия запрещает приготовление бродящих напитков. По приказу Потемкина в регион были завезены токайские лозы для размещения их в Старом Крыму. Основными районами виноградарства и виноделия является южнобережный район (Ялта, Алуштинский и Судакский).

Приготовление вина татарами осуществляется в каменном или плетеном сарае. Виноград давится в тарапане (род ящика), сделанном из больших цельных каменных плит и стекает в деревянные чаны, вмещающие от 60 до 100 ведер. Передавленный в тарапанах сок (сусло) проходит через деревянный пресс (скинджам), откуда вино переливается в особые бочки-чаны.

Южнобережные татары, занимающиеся виноградарством и виноделием, принадлежат к группе юго-западных турок, в которую входят азербайджанцы, туркмены, османские турки, др. По своему происхождению, южнобережные татары являются потомками различных народностей, населявших южное побережье Крыма-греков, готов, гунуэцев, османских турок. По физическому облику они более походят на жителей юго-европейских стран-греков или итальянцев и известны под именем татов. Язык татов почти чис-

то южнотурецкий. Их отличает чувство собственного достоинства, медлительность движений, флегматичность.

Общественное устройство татов основывается на пережитках феодализма времен Крымского Ханства. Представители крупных дворянских фамилий, мурзаки, эмир-заде являлись главными землевладельцами, отдававшими небольшие участки кхурулу на известных условиях поселянам. Феодальная система ставила их и в политическую зависимость, что четко проявилось в годы Гражданской войны и в «зеленом» движении после освобождения Крыма от врангелевцев.

По социальному составу, на южном берегу бедняки составляют 21,5%; ниже – середняки – 9,6%; кулаки – 17,8%; особо крупные хозяйства – 14,3% [8, с. 136]. Именно этот социально-классовый состав населения южного берега имел самые негативные последствия для утверждения в Крыму советской власти. Подтверждением этому служит Ускупское восстание 1930 г.

Определенное место в аграрном секторе Крыма принадлежит специальным культурам, к числу которых относятся фруктовые деревья, табак, огородные культуры. Их значение состоит не столько в количественном, сколько в качественном составе, ставящим их вне конкуренции с аналогичной продукцией других районов России. Особенностью крымских спецкультур является очень высокая трудоемкость. Об этом свидетельствуют следующие данные: на один гектар посева в 1916 г. затрачивалось 9 рабочих дней, в то время как на спец культуры – 220 [9, с. 55].

Разведение крымских спецкультур неразрывно связано с орошением, обеспечивающим стабильные высокие урожаи в засушливые или полусушливые годы, которых в регионе большинство. Наиболее обычным для Крыма является орошение самотеком, т.е. с использованием естественного склона при помощи арыков.

Производством спецкультур, в том числе с применением орошения, занимаются предгорные и горные татары, где малоземелье ставит их, как и южного берега татар, в экономическую и политическую зависимость от национальной элиты. Именно эти регионы стали опорой татарскому «зеленому» движению в 1920-1921-м и последующие годы.

Анализ показывает, что в предгорных районах батраки (в основном татары) составляют 38,8%, бедняки – 14,3%, ниже-средняки – 15,6%, середняки – 15,5%, кулаки – 15% всего населения [8, с. 136]. Такой расклад значительно затруднял утверждение здесь советской власти.

Единственной отраслью аграрного сектора, которая в рассматриваемый период не знала резких скачков, являлось огородничество. Главными его районами являлись предгорные – Бахчисарайский, Карасубазарский, Севастопольский и Симферопольский. Огородничество Крыма представлено помидорами, как основной культурой, капустой, луком, чесноком, огурцами, кабачками, перцем, баклажанами, зеленью. Стабильность огородничества региона обуславливается несколькими факторами: во-первых, стабильный рыночный спрос; во-вторых, высокая рентабельность; в-третьих, размещение его на 2/3 в садах, где овощи разводятся в качестве промежуточных культур.

Нарастающими темпами на полуострове развивалось табаководство, причем очень высокого качества. Появление табака в Крыму относится к концу 17- началу 18 вв. Расцвет табаководства приходится на 50-е гг. 19 века, когда посевные площади его составили до 5,5 тыс. га, но затем последовал спад. Продолжался он и в начале 1920-х гг., когда разрыв экономических связей периода Гражданской войны привел к утрате рынков сбыта, на восстановление которых ушло несколько лет НЭПа.

Несмотря на большое протяжение береговой линии, рыболовство Крыма в общей его экономике имеет лишь небольшое значение. Улов рыбы в регионе составлял в 1913 г. 36 тыс. ц. или 0,4% общероссийской добычи. В 1923 г. эта цифра упала до 13 тыс. ц. [9, с. 65].

Большое внимание в предвоенные годы уделялось в регионе, как и во всей России, сохранению лесных ресурсов. Лесная площадь Крыма в 1913 г. оценивалась в 316 тыс. га. В результате войны, когда ввоз топлива из Донбасса резко упал, лесные массивы сократились до 240 тыс. га. До 1914 г. в регионе ежегодно вырубалось до 330 га лесов, которые давали около 730 тыс. м³ древесины, что составляло около 90% годичного прироста. Такого количества древесины не хватало и на полуостров ежегодно ввозилось до 2 млн. м³ из других районов России.

Главным компонентом самобытности крымских татар, формирующим и развивающим их национальное самосознание, является национальное мастерство. Оно проявляется в архитектуре, убранстве жилья, одежде, утвари, пище и т.п. Основопологающим аспектом национального мастерства татар являются ремесла и промыслы, к числу которых относятся:

- кожевенно-сафьяновая с центром в Бахчисарае, ряде других городов;
- ткачество (изготовление ковров-килимов, подушек, намазлыков, накидок, др.);
- художественная вышивка;
- гончарное производство;
- медно-чеканное производство домашней утвари (джезве, гугумы, кофемолки и т.п.);
- обработка дерева;
- пошив одежды и обуви;
- соляной и другие промыслы, в т.ч. указанное выше виноделие.

Большая часть ремесленного производства сосредоточена в предгорной части Крыма и на его Южном берегу. Оно самобытно и является гордостью татарского народа, но в то же время в будущем оно резко тормозило участие татар в промышленном производстве.

Крым обладает разнообразными и ценными месторождениями ископаемых богатств и минерального сырья, огромными железорудными месторождениями Керченского полуострова, которые оценивались в

2.265.554 млн. т. Промышленное развитие региона в довоенный период шло невысокими темпами. Если в 1913 г. валовая продукция цензовой промышленности региона давала 45,4 млн., а кустарная – 16 млн. царских руб., то в 1920–1921 гг. только в 7,1 млн. довоенных руб., т.е. уменьшилась более чем в 6 раз [10, л.3]. Она была представлена табачной, пищевой, горно-соляной, кожевенной и химической промышленностью и работала в основном на военные нужды в рамках проводимой Крымревкомом политики «военного коммунизма» [11].

Анализ показывает, что представители татарского населения в промышленном производстве Крыма практически отсутствовали. Это объясняется сохранением в их жизни и быте значительных феодальных пережитков, отсутствием национальной технической интеллигенции, др. В последующие годы, несмотря на жесткие директивные требования правительства Крымского ССР, а затем АССР, эта задача решалась медленно.

Состояние основных фондов промышленного производства было критическим, изношенным более чем на 90%. Наиболее благополучное положение оставалось в соляной промышленности, производства которой были размещены в городах Евпатория, Керчь и Феодосия. На них работало 1600 человек [11, л. 13].

Анализ промышленности к моменту создания автономии характеризуется следующими данными [12]:

Наименование производства	Всего предприятий	Из них		Число рабочих
		Действующие	Бездействующие	
Горная	45	30	15	254
Пищевая	43	28	15	1800
Металлообаб.	23	13	10	2066
Водоснабж.	10	9	1	282
Консервная	8	8	-	255
Другие	19	15	4	138
Итого:	148	103	45	4795

Как видно из таблицы, война привела к стагнации промышленного производства, когда простаивало 43,7% предприятий. Данный процесс продолжался и в последующие годы, что было обусловлено, прежде всего голодом 1921–1923 гг., переходом в 1922 г. к проведению новой экономической политики.

Трудности экономического плана усугубились комплексом социально-политических проблем, с которыми столкнулся созданный ЦК РКП (б) ещё в феврале 1920 г. Крымский революционный комитет (ревком). В его состав вошли Бела Кун, Ю.П. Гавен, Д.И. Ульянов и другие, которым поручалось обеспечить развертывание советского строительства в Крыму.

Важнейшей социальной проблемой являлась борьба с неграмотностью, которая составляла среди татарского населения свыше 78%. Для её решения при Отделе образования Крымревкома было создано татарское управление. Его силами удалось открыть 468 школ с 26500 учащимися татарской национальности, 2 детских дома и сада со 115 детьми, 3 библиотеки, 1 театр (11, с. 26). Не менее, а еще более тяжелой, было положение в области здравоохранения, культуры.

С первой проблемой, с которой столкнулся Крымревком - невозможность полного копирования опыта советского строительства в других регионах РСФСР в силу полиэтничности полуострова, где проживало около 60 национальностей. На крымское население сохраняло влияние более 20 мелкобуржуазных и националистических партий, основными из которых были Милли-Фирка, Дашнакцутюн, Бунд, Серп, др.

Положение осложняла концентрация в регионе представителей российской научной элиты, которую революция заставила покинуть Киев, Москву и Петроград. К их числу относились Н.И. Андрусов, Д.М. Айналов, В.И. Вернадский, Б.Д. Греков, А.Ф. Иоффе, Н.И. Кузнецов, С.И. Метальников, В.А. Обручев, В.И. Палладин и другие, которые, с одной стороны, резко укрепили научный потенциал региона, прежде всего созданного в 1918 г. Таврического университета, с другой - не воспринимали большевистских преобразований.

В то же время, на полуострове нашли приют свыше 300 тыс. сторонников «единой и неделимой России», российской буржуазии, чиновников, жандармов, деклассированных элементов, составивших ядро десятков отрядов «бело-зеленого» партизанского движения, различных подпольных и легальных антисоветских организаций и комитетов. Особенно опасны были отряды «зеленых», созданные татарскими националистами, отлично знавшими местность и пользовавшимися поддержкой местного населения в силу непреодолимости власти кровнородственных связей и мусульманского духовенства, что вновь проявилось спустя 20 лет.

В июле 1921 года Крымревком провел 1-ю Всекрымскую татарскую беспартийную конференцию, рассмотревшую комплекс социально-экономических и политических проблем, в т.ч. и вопрос о «зеленых». В принятой съездом резолюции о «зеленых» указывалось, что следует считать главной задачей каждого гражданина честную его работу для Крыма.

По мнению исследователей В.М. Брошевана и В.Г. Черной, крымский экстремизм в 1920–1921 гг. имел три степени окраски: уголовную, уголовно-продовольственную, уголовно-политическую [2, с. 19]. Автор вполне может согласиться с первым и вторым определением, но вот третье - не соответствует действительному положению дел. Оно имело все черты классического партизанского движения, выступавшего в следующих основных его формах: «бело-зеленого» из числа оставшихся врангелевцев и «зеленого» из числа татар.

Именно эти движения представляли самую серьезную угрозу советской власти в Крыму. На их ликвидацию были направлены специальные Части Особого Назначения (ЧОН), истребительные команды Крымской отдельной бригады войск ВЧК, другие. Формы и методы борьбы против «бело-зеленого» партизанского движения подробно рассмотрены А.В. Ишиным [6].

«Зеленое движение» в Крыму, как и во многих других регионах бывшей Российской империи, явилось продолжением потерпевшего поражение в предыдущие годы крымско-татарского национального движения 1917-го и последующих годов. 25 марта 1917 г. Курултай татарского народа образовал Временный мусульманский исполнительный комитет во главе с Ч. Челебиевым (Нуман Челеби Джиханом). Мусисполком сконцентрировал свое внимание сначала на культурных, религиозных, экономических, а затем и политических проблемах региона и татарского народа.

Лидерами исполкома стала, в основном, татарская интеллигенция из числа учителей, революционные демократы эсеровского типа. В принятой 22 июля 1917 г. «Политической программе татарской демократии» выдвигались требования созыва Учредительного собрания. Но при этом оговаривалось, что татарский народ не требует для себя политической автономии, но и не позволит установить в Крыму политической гегемонии какому-либо другому народу. Идейным стержнем движения стала созданная в июле 1917 г. Милли-Фирка (Национальная партия). 4 ноября 1917 г. Ч. Челебиев выдвинул лозунг: «Крым для крымцев». В ходе Гражданской войны и оккупации действия Милли-Фирки были ограничены, а 30 ноября 1920 г. Крымревком и Крым ОКРКП её фактически запретили.

Проблемой являлась и острая нехватка квалифицированных работников, что предопределило привлечение в новый советский государственный аппарат представителей царского чиновничества, выступавшего за советы, но без коммунистов. Малочисленной (к началу 1921 г. немногим более 1 тыс. чел.) оставалась крымская организация РКП (б) [13, л. 32], из них татар примерно 100 чел.

Наряду с социально-политическими и военными противниками, Крымревкому пришлось столкнуться и с таким идеологическим противником, как ислам. Крымские татары являлись суннитами, во главе которых стоял Верховный муфтий. Ислам, пришедший в Крым в 1223 г. во время монголо-татарского нашествия, стал для татар непререкаемым авторитетом, который базировался, во-первых, на слепой вере в его догмы, внедряемые муллами в мечетях, численность которых составляла более 1500; во-вторых, через преуваляющую систему мектебе (школ) при мечетях, где начальное образование получало большинство татарских детей в деревнях, причем на арабском алфавите.

Верховное исламское духовенство Крыма повело себя лояльно к советской власти, что дало им в начальный период преимущество перед православием, которое сразу же подверглось жестким репрессиям со стороны советской власти. Однако в 1930-е–1940-е гг. на ислам было начато мощное наступление, приведшее к массовым расстрелам и ссылке крымских духовных лидеров.

Ситуацию обостряла необходимость обеспечения продовольствием за счет местных ресурсов 100-тысячной 4-й общевойсковой Красной Армии, готовившейся к отражению ожидаемого вторжения врангелевских войск, сосредоточенных в лагерях для интернированных на турецких островах Черного моря и в Болгарии.

Приказом Крымревкома №189 от 2 января 1921 г. начато наделение крестьян во временное пользование на один посев земель из фонда бывших казенных, вакуфных, удельных и частновладельческих земель, обрабатываемых ранее крестьянами путем аренды.

Зимой 1920–1921 гг. разверсткой было заготовлено 243116 пудов зернохлеба и 142812 пудов зернофуража, 98114 пудов объёмистого фуража, но вывозить его было нечем.

24 июля 1921 г. Крымревком принял постановление о проведении земельной реформы, предусматривавшее:

- плановое наделение нуждающихся крестьян землей через Крымземотделы как в единоличное пользование, так и на артельных началах;
- установление очередности наделения землей безземельное и малоземельное крестьянство, затем население, пришедшее в Крым после 1918 г. и в последнюю очередь не земледельческое население;
- сокращение земельных площадей совхозов и перевод их в запасной фонд.

В регионе было создано Крымревкомом 116 сельскохозяйственных артелей и 11 коммун, которым было передано 349409 десятин земли из частновладельческого фонда. Всего же удобной для обработки в Крыму было 1.558.818 десятин земли.

Проблемой оставалась и неурегулированность юридического статуса Крыма. 21 января 1921 г. на совместном заседании Крымревкома и губернского комитета РКП (б) был рассмотрен вопрос «О политических взаимоотношениях Крыма с РСФСР и УССР». В резолюции по рассмотренному вопросу указывалось, что Крым должен получить статус автономной области. Это мотивировалось внутренней многонациональной структурой и социально-экономической обстановкой.

Однако Москва не спешила с принятием решения, причины чего раскрыты В.Ф. Солдатенко и В.М. Брошеваном [14, СС. 53–61]. Ход событий коренным образом изменил внешнеполитический фактор – подписание 16 марта 1921 г. договора «О дружбе и братстве между РСФСР и Турцией». Именно этот документ окончательно определил Крым как важнейшее восточное стратегическое направление внешней политики молодого советского государства.

10 мая 1921 г. СНК РСФСР постановил признать необходимым создание Автономной Крымской Республики и поручить Наркомнацу РСФСР разработать проект декрета для внесения на его рассмотрение [15].

11 мая 1921 г. ВЦИК РСФСР постановил:

- 1) признать необходимым выделение Крымского полуострова в Автономную Крымскую республику и

поручить Наркомнацу разработать проект декрета для внесения его предварительно в СНК РСФСР;

2) послать полномочную комиссию под председательством т. Ибрагимова и в составе т. Даугеля и представителя от Наркомзема для разрешения конфликтных вопросов на месте; по вопросам, которые не могут быть разрешены на местах, представлять материалы в Президиум ВЦИК [17,50].

3 июля 1921 г. в Симферополе была получена телеграмма из Москвы от Наркомнаца о том, что Президиум ВЦИК и СНК РСФСР высказались за Крымскую республику [18, л. 29].

18 октября 1921 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «Об Автономии Крымской Социалистической Советской Республике», в котором утверждалось образование Автономной Крымской ССР как части РСФСР в границах Крымского полуострова [19]. Документ, подписанный М. Калинин, А. Енукидзе и В. Лениным, предусматривал формирование аппарата государственной власти Автономной Крымской ССР согласно Конституции РСФСР из местных советов, ЦИК и СНК. Для управления военными делами автономии создавался Крымвоенкомат, подчиненный Украинскому военному округу. Управление военно-морскими делами оставалось в ведении центральных округов РСФСР.

Для ведения борьбы с контрреволюцией, при СНК Крымской ССР создавалась Крымская ЧК, подчиненная непосредственно ВЧК, урегулировались и другие вопросы государственного управления [2].

В июле 1921 г. Крымревком организовал проведение выборов в городские советы, а в августе-сентябре – районные советы всех уездов согласно Конституции и постановления ВЦИК РСФСР от 2 декабря 1918 г. «О порядке перевыборов волостных и сельских советов» [21]. После этого прошли районные съезды советов, избравшие делегатов на 1-й Всекрымский учредительный съезд советов [22].

25 октября 1921 г. пленум Крымревкома назначил учредительный съезд советов на 7 ноября 1921 г. [23].

В преддверии съезда в Крыму развернулось обсуждение сущности будущей автономии, которое широко освещалось в печати и выявило различные точки зрения. Председатель Севастопольского Ревкома С. Крылов предлагал создать в Крыму область с губернским аппаратом власти в составе РСФСР, а председатель Керченского Ревкома М. Гринев выступал за создание самостоятельной области, непосредственно подчиненной Москве. Керченский уездный комитет РКП (б) настаивал на включении Крыма в состав УССР «беря во внимание географическое местонахождение и экономические связи» [24]. Представители татарского населения требовали провозгласить полуостров национальной республикой с предоставлением ей полной автономии. При этом сторонники создания татарской Крымской автономной республики предлагали предоставить ей право налаживания самостоятельных связей с заграницей, осуществления внешней торговли, создание национальных вооруженных формирований, самостоятельного решения вопросов о возвращении в Крым эмигрантов [25, л. 136]. Такую же «полную автономию» требовали образовать немцы-колонисты исходя из того, что, во-первых, немецкое население немалочисленно (по переписи населения Крыма 1921 г. 5,8% от общей его численности); во-вторых, в ряде степных районов оно составляет абсолютное большинство населения; в-третьих, и главное, немцы, благодаря высокой аграрной технологии, делают полуостров регионом сельского хозяйства [26].

Накануне открытия Учредительного Всекрымского съезда советов состоялся первый Широкий Пленум Крымского ОК РКП (б), который рассмотрел и утвердил повестку дня съезда, докладчиков, состав Крым ЦИКа и СНК. В повестку дня съезда предполагалось включить следующие вопросы:

1. Отчет Крымревкома (докладчик т. Поляков).
2. Проведение новой экономической политики в Крыму (докладчик т. Ефремов).
3. Конституция и положение о Крымской ССР (докладчик т. Саид-Галиев).
4. Закон о Земле (докладчик т. Идрисов).
5. Выборы.

Проведением этого пленума завершилась работа по подготовке к образованию Крымской ССР. По вышерассмотренной проблеме можно сделать следующие основные выводы:

1. Крымский полуостров представлял собой уникальный регион как в географическом, социально-экономическом, так и военно-политическом отношении.

2. Послереволюционная ситуация в Крыму складывалась исключительно сложно и противоречиво, поскольку в борьбу за власть включились многочисленные политические силы России, из-за рубежа, местного населения, прежде всего татар.

3. Кровопролитная борьба завершилась победой большевиков и окончательным восстановлением советской власти к 16 ноября 1921 г., приступившей к советизации и коренизации, прежде всего в форме татаризации.

4. Послевоенный период отличался многотрудным преодолением социально-экономических и политических проблем, накопившихся в ходе интервенции и Гражданской войны, в ходе которой было допущено множество ошибок и просчетов.

5. К числу наиболее острых проблем Крыма являлся татарский вопрос, когда татары, по мнению З. Булулиева, составляли 44% населения, большая часть которого проживала в деревне в тяжелых социальных условиях. Он определил татарский вопрос не как национальный, а как социальный [28, лл. 35–36].

6. Принятое в Москве решение о создании Автономной Крымской ССР, после всесторонней подготовительной работы в Центре и на местах, было реализовано в материалах и решениях первого Учредительного Всекрымского съезда советов.

7. Ход подготовки к проведению съезда показал, что компартия взяла твердый курс на руководство государственным строительством, решая национальный вопрос, прежде всего татарский, дуалистически.

8. Дуализм национально-государственного строительства породил в будущем многие проблемы и противоречия, определенное межэтническое противостояние.

9. Наиболее острым в регионе стоял татарский вопрос, как в социально-экономическом, политическом, так и культурном планах.

10. Данная проблема не нашла необходимого исследования даже в начале 21 века, в том числе таком фундаментальном труде, как «Крымские татары» [29] и нуждается в детальной разработке.

Источники и литература

1. Рыбаков Б.А. Об ошибках в изучении истории Крыма и о задачах дальнейших исследований. Тезисы доклада на сессии по истории Крыма – Крымиздат. – 1952. – 15 с.
2. Брошеван В.М. Политические процессы в Крымской АССР в 1920-е гг. – Симферополь, – Б.И., 1992. – 100 с. Образовать Автономную Крымскую ССР: Документы и материалы. – Симферополь; Б.И., 2001. – 48 с.; В.М. Брошеван, В.Г. Черная. Крым в составе Украины. Книга 1. 1921–1991 гг. Историко-документальный очерк. – Симферополь: Б.И., – 1999. – 110 с.
3. Бородин С.В. Аграрні відносини у Криму (1918-1926 рр.). Автореф. дис. канд. іст. наук.- Запоріжжя, 2000.
4. Волобуев О.В. Рождение и судьбы новой Крымской автономии в первой половине 20 века. // Отечественная история. – 1999. – №2, – С. 89–99.
5. Горюнова Е.О. Соціально-політичні процеси у селі Кримської АССР 1920-х рр. Автореф. дис. канд. іст. наук. – Запоріжжя, – 1999.
6. Ишин А.В. Антибільшовицькі виступи у Криму і боротьба з ними (к.1920-1925 рр.). // Автореф. дис. канд. іст. наук. – Дніпропетрівськ, – 2001.
7. Пашеня В.М. Формування та діяльність органів влади управління в Криму (1921-1929 рр.). // Автореф. дис. канд. іст. наук. – Харків, 2005.
8. Шеф К. Красный Крым. Военно-статистический очерк.- Харьков: Военно-редакционный совет У.В.О., 1923. – 205 с.
9. Штерн Н.В. Крым.- Москва- Ленинград: Государственное издательство, 1930. – 268 с.
10. ГА АРК. Фонд Р. – 137, Оп. 6, Д. 36.
11. Бюллетень №1 1-го Всекрымского учредительного съезда советов. Симферополь: Крымревком, 1921. – 32 с.
12. ГА АРК. Фонд Р. – 1483, Оп. 1, Д. 35.
13. ГА АРК. Фонд П–1, Оп.1, Д. 98.
14. Український історичний журнал. 1990, №8.
15. ГА РФ. Фонд Р. – 130, Оп. 5, Д. 18.
16. ГА АРК. Фонд Р. – 1188, Оп. 3, Д. 20.
17. ГА РФ. Фонд 1235, Оп. 96, Д. 20.
18. ГА АРК. Фонд Р. – 1318, Оп. 2, Д. 22.
19. СУ РСФСР, 1921, №69, ст. 556.
20. ГА РФ. Фонд Р. – 1235, Оп. 38, Д. 92.
21. СУ РСФСР, 1918, №86, ст. 901.
22. ГА АРК. Фонд Р. – 1258, Оп. 1, Д. 9, Д. 41.
23. Там же, фонд 1188, Оп.3, Д. 20.
24. Красный Крым. 1921, 22 июня.
25. ГА АРК. Фонд П. –1, Оп. 1, Д. 51.
26. Красный Крым. 1921, 29 апреля.
27. ГА АРК. Фонд П. –1, Оп. 1, Д. 51.
28. ГА РФ. Фонд Р. – 1318, Оп. 2, Д. 18.
29. Крымские татары: хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. Авторы – составители Араджиони М.А., Герцен А.Г. – Симферополь: издательство «Доля», 2005. – 576 с.: ил.

Поцулко Е.А.

РОЛЬ БОЛГАРИИ В СТАНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1911 - 1912 гг

В начале XX века средиземноморско-балканский район сохранял свою устойчивую репутацию в мировой политике как один из основных центров конфликтного пересечения интересов великих держав, с одной стороны, и как чреватого внутренним взрывом геополитического пространства, с другой. Борьба за лидерство, разворачивавшаяся между государствами полуострова, была проявлением объективного процесса их становления как стран, имеющих региональную значимость. Всё это служило причиной, обостренного внимания представителей русской военной разведки за рубежом - военных агентов к развитию ситуации на Балканах.

Попытки проникновения внерегиональных сил, прежде всего, из числа великих держав, на Балканы и Средний Восток; внутривосточное положение в балканских странах; образование возможных военно-политических союзов и альянсов на полуострове - таковы были основные вопросы, представлявшие интерес для военных агентов, передававших информацию в штаб-квартиру разведывательной службы России, где, в так называемом, Балканском делопроизводстве, скапливались все данные, получаемые по каналам